

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
542
EXPRESS-ISSUE

2010 № 542

СОДЕРЖАНИЕ

- 27-31 О популяции рябинника *Turdus pilaris*
в самом центре Санкт-Петербурга
и о некоторых общих вопросах урбанизации птиц.
В. А. ПАЕВСКИЙ
- 31 Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus*
на южном берегу Финского залива.
А. В. БОГУСЛАВСКИЙ
- 32-44 Орнитологическая поездка на озеро Зайсан
и Южный Алтай в сентябре 2009 года.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 45-46 Первая находка гнёзд кваквы
Nycticorax nycticorax в Белоруссии.
И. Э. САМУСЕНКО, П. В. ПИНЧУК
- 46-47 Зимняя ночёвка больших синиц *Parus major*
под снегом в поле. В. И. ГОЛОВАНЬ
- 47 Сибирская завирушка *Prunella montanella* –
новый залётный вид в орнитофауне Белоруссии.
С. В. ЗУЁНОК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X I X
E x p r e s s - i s s u e

2010 № 542

CONTENTS

- 27-31 On the fieldfare *Turdus pilaris* population in the centre
of St-Petersburg city and some questions of urbanization
in birds. V . A . P A Y E V S K Y
- 31 The record of the great egret *Casmerodius albus* on southern
shore of the Gulf of Finland. A . V . B O G U S L A V S K Y
- 32-44 Ornithological trip to Zaisan lake and Southern Altai
in September 2009. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 45-46 The first nest record of the black-crowned night heron
Nycticorax nycticorax in Byelorussia.
I . E . S A M U S E N K O , P . V . P I N C H U K
- 46-47 Winter roosting of great tits *Parus major* under snow in field.
V . I . G O L O V A N
- 47 The Siberian accentor *Prunella montanella* –
a new vagrant bird of Byelorussia. S . V . Z U E N O K
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О популяции рябинника *Turdus pilaris* в самом центре Санкт-Петербурга и о некоторых общих вопросах урбанизации птиц

В.А.Паевский

Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, д. 1,
Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: payevsky@yandex.ru; payevsky@zin.ru

Поступила в редакцию 27 ноября 2009

Рябинник *Turdus pilaris* – самый многочисленный вид дроздов во многих местах Ленинградской области. Начиная с 1960-х годов рябинник стал постепенно всё более широко проникать в парки и сады Ленинграда в сезон размножения (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 1991), и в настоящее время его можно считать обычной птицей Петербурга. Помимо гнездовых колоний в таких больших парках на периферии города, как Центральный парк культуры и отдыха, Московский парк Победы, парк Сосновка (и в скверах на близлежащих к Сосновке улицах, например, Дрезденской, Гданьской), всё больше рябинников гнездится в садах Центрального и Адмиралтейского районов Петербурга. В частности, они ежегодно размножаются в Таврическом, Летнем, Михайловском и Александровском (Адмиралтейском) садах.

Автор имел возможность в течение нескольких лет наблюдать, хотя и урывками, за популяцией рябинников в Александровском саду возле Адмиралтейства. Этот сад площадью 10 га (названный Александровским в честь императора Александра II, посадившего дубок при открытии сада в 1874 году) находится в самом центре Петербурга. Он граничит с самыми известными достопримечательностями и символами города – Дворцовой площадью, зданием Адмиралтейства, Исаакиевским собором, памятником Медный всадник и зданием Сената и Синода (ныне Конституционного суда). Видовой состав деревьев весьма разнообразен, хотя основную массу составляют липа и дуб. Есть также клён, вяз, берёза, конский каштан, ива, тополь, лиственница, ясень и чёрный боярышник. В настоящее время большинству лип и дубов уже более ста лет. Газоны регулярно подстригаются, есть цветники, клумбы и отдельные куртины невысоких кустарников.

В середине 1960-х годов в Александровском саду гнездились несколько пар рябинников (Мальчевский, Пукинский 1983). Теперь, по крайней мере начиная с 2005 года, здесь ежегодно размножается

большее число пар. Во всяком случае, приблизительные подсчёты с апреля по июнь показали, что в 2008 году там держалось минимум 14 взрослых особей, а 28 апреля 2009 было насчитано 12 птиц, из них, судя по особенностям поведения, было 8 пар.

Не исключено, что эти рябинники образуют одну популяцию (популяционную систему) вместе с рябинниками, гнездящимися в Михайловском и Летнем садах. Расстояние по прямой между Александровским и Михайловским садами (от западной части Дворцовой площади до собора Воскресения Христова («Спаса-на-крови»)) составляет всего лишь 1050 м. В связи с этим вполне возможно, что отдельные группы рябинников в садах центра Петербурга представляют собой лишь части единой популяции (как это бывает у внегородских рябинников, когда обособленные небольшие колонии отделены довольно значительным расстоянием).

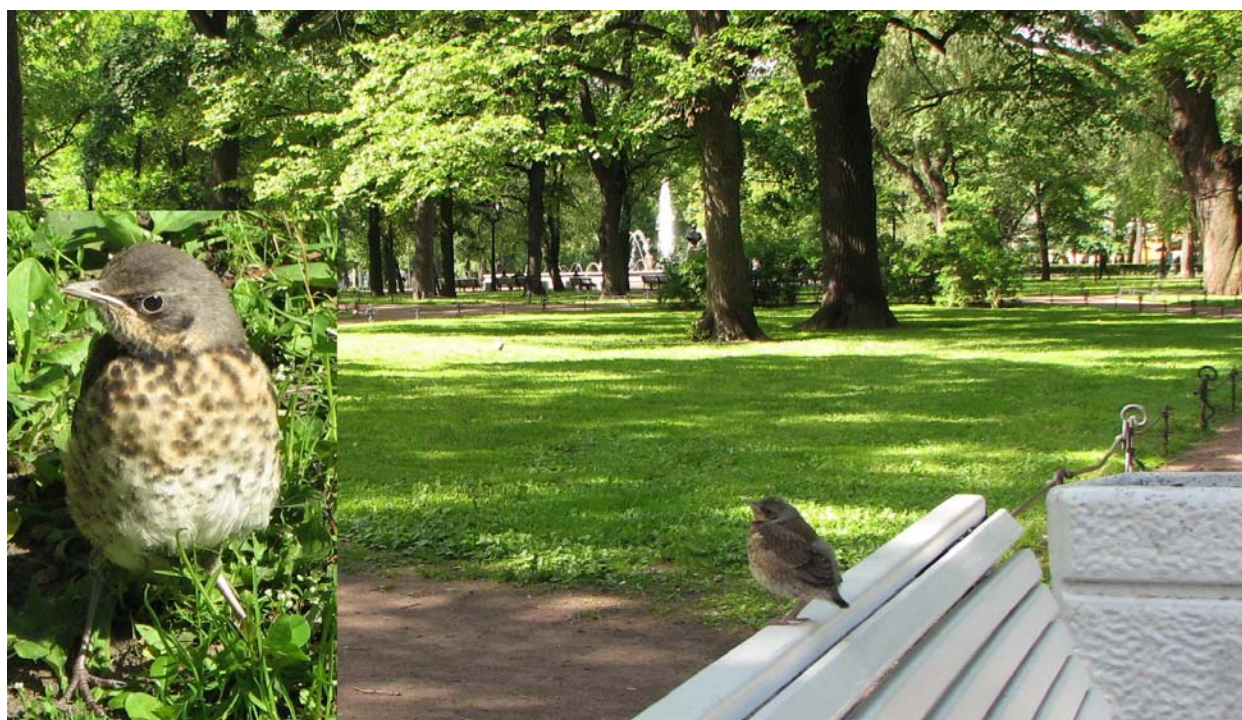
Весной в Александровском саду рябинники появляются довольно поздно по сравнению с другими городскими особями этого вида. Во многие городские парки они прилетают обычно в первой декаде апреля (Храбрый 1991), тогда как в обсуждаемой популяции первые весной птицы всегда обнаруживались только во второй декаде апреля. В 2009 году, возможно, из-за очень холодной и сухой весны, первые три птицы были отмечены только 24 апреля (при этом один самец активно тёрся и нападал на ходящую по газону серую ворону *Corvus cornix*). 5 мая 2009 один самец пил воду из небольшой лужи на проезжей части Адмиралтейского проспекта, почти под колёсами движущихся автомобилей. Несмотря на сухость (дождей не было на протяжении 10 дней), птицы успешно доставали земляных червей на газонах. А 26 мая 2009 рябинники уже выкармливали птенцов, т.к. собрав порцию земляных червей, улетали в кроны деревьев к гнёздам.

Гнёзда в Александровском саду рябинники размещают очень высоко. Из тех только четырёх жилых гнёзд, местонахождение которых было детально установлено, три помещались на дубах на высоте 6-8 м, и одно – на липе, на высоте около 4 м над землёй. Высокое расположение гнёзд и активная защита гнёзд и птенцов от ворон – весьма значимые черты гнездовой биологии рябинника, что существенно для успешности размножения этого вида в условиях культурного ландшафта (Нанкинов 1969).

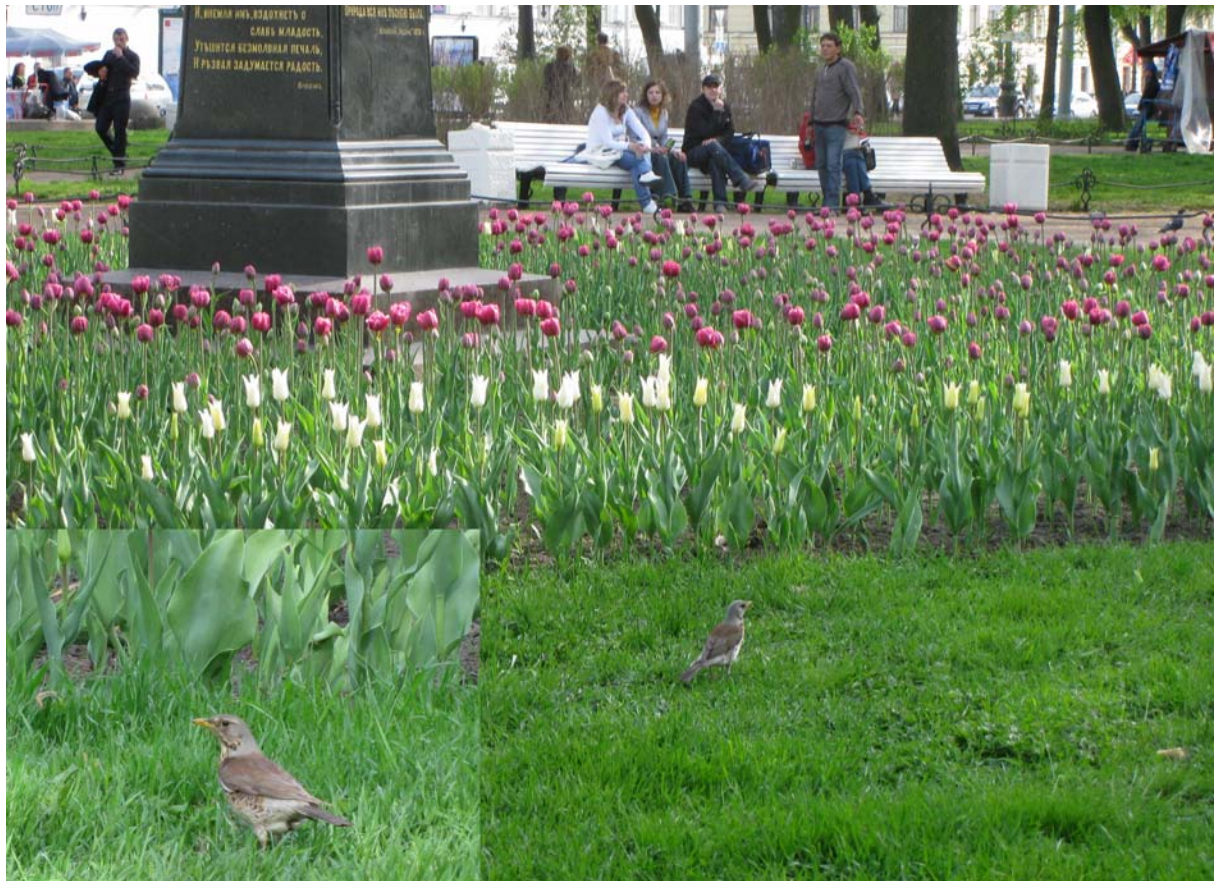
Вылет птенцов из гнёзд происходит с конца мая до третьей декады июня. Покинувшие гнёзда слётки сидят не только на деревьях, но и на газонах, клумбах, на садовых скамейках. Растянutosть гнездования в течение одного сезона размножения выражена отчётливо. В один и тот же день (например, 20 июня 2008) можно было встретить только что покинувших гнёзда слётков с короткими хвостиками и молодых птиц с почти окончанным ростом всех перьев, самостоятельно разыс-

Рябинники разыскивают пищу в самом центре суеты большого города.

Слетки рябинника сидят на деревьях, газонах и садовых скамейках.

По отношению к людям рябинники ведут себя как голуби и воробьи.

Молодые рябинники держатся на газонах сада до середины-конца июля.

квивающих корм. Покидают Александровский сад рябинники во второй половине июля, хотя отдельные особи иногда обнаруживаются там и в более поздние сроки. Последние молодые птицы были отмечены в этом саду 19 июля 2006, 30 июля 2009 и 8 августа 2008.

Хотя прогресс урбанизации обычно никак не связан с географической экспансией видов животных, в случае рябинника можно говорить о совпадении во времени этих двух процессов. Заселение Европы рябинниками из сибирских популяций проходило ещё в доисторический период, но до второй половины XIX века южная граница гнездовой части ареала этого вида проходила только по территории Белоруссии. В наше время область гнездования рябинника в Восточной Европе постепенно расширялась в юго-западном и южном направлениях (Луговой, Луговой 1986; Чаплыгина, Кривицкий 1996). В настоящее время рябинник размножается на всей территории Западной Украины и на протяжении всей горной системы Карпат (Талпош 1996). Самое примечательное при этом то, что постепенное заселение новых территорий Европы шло параллельно с освоением европейских городских местообитаний. Рост численности рябинника во многих европейских городах регистрируется орнитологами с середины XX века (Luniak 1990). Так, например, рябинники начали гнездиться в центральных частях Варшавы в количестве менее 10 пар в 1975 году, к 1985 достигли количества 80-100 пар, а в течение следующих 5 лет скорость популяционного роста утроилась и популяция разрослась до 250-350 гнездящихся пар (Luniak 2004, 2005). В Калининграде в 1991-1995 годах рябинник был ещё немногочисленным на гнездовании, но в 1999-2003 годах его численность возросла в 9 раз (Лыков и др. 2009). В городе Кошице, втором по величине городе Словакии, рябинники впервые отмечены в 1989 году, и их численность увеличилась с 5 гнездящихся пар в 1990 до 56 пар в 2000 (Mošanský 2001). В Приднестровье рябинник отмечен на гнездовании с 1998 года, куда он продвинулся из соседней Винницкой области Украины, и, как утверждается, экспансия происходит за счёт синантропных популяций этого вида (Тищенко 2003).

Городские рябинники отличаются от своих конспецифичных внегородских особей прежде всего своим поведением. Если лесные рябинники при появлении человека или вороны возле гнездовой колонии начинают активно и шумно защищаться, часто прибегая к нападению на врага, то городские проявляют себя так только по отношению к воронам. К людям их отношение абсолютно индифферентно. Среди рябинников Петербурга это в наибольшей степени проявляется в обсуждаемой популяции. Их доверчивое отношение к человеку в равной степени характерно и для взрослых птиц, и для молодых, и для слётков, только что покинувших гнездо. Взрослые рябинники ра-

зыскивают земляных червей и кормят слётков рядом с интенсивным потоком автомобилей и буквально под ногами проходящих людей. Постоянное, изо дня в день, близкое соседство с передвигающимися по саду многочисленными группами людей (в первую очередь, туристов возле Дворцовой площади), по-видимому, может объяснить происхождение такой толерантности. С другой стороны, возникают вопросы относительно времени формирования этого поведения в онтогенезе.

Широко известно, что у большинства певчих птиц в лесной среде, в том числе и у рябинника, птенцы незадолго до вылета из гнезда и после вылета при приближении человека проявляют реакцию испуга. При нахождении в гнезде они прижимаются ко дну гнезда, а вне гнезда пытаются либо затаиться, либо убежать. У птенцов рябинника в Александровском саду, которые только что вылетели из гнёзд и находились в траве, на металлических элементах ограждений, под кустиками или же на дорожках, ничего подобного не наблюдалось. Не проявляя никакого испуга ни голосом, ни поведением, они лишь просто уходили или перелетали при приближении человека на расстояние 1-1.5 м. Возникает предположение, что такой тип поведения – врождённый. В таком случае городская популяция рябинника должна быть генетически несколько иная, чем лесная. Однако пока нет Никаких данных о возможных генетических отличиях городских популяций от внегородских ни у какого вида животных (Luniak 2004). Более того, процесс урбанизации, во всяком случае у рябинника, проходит слишком быстро, чтобы могли возникнуть специальные закреплённые адаптации в процессе отбора на уровне особей (Фридман и др. 2006). Закрепление устойчивого состояния вновь образованной популяции должно основываться на точном воспроизведении видовых стереотипов поведения, чего в данном случае нет. Таким образом, особенности поведения птиц обсуждаемой популяции вряд ли можно объяснить с позиций эволюционного развития психофизиологических реакций.

Литература

- Луговой А.Е., Луговой О.А. (1986) 2006. Дрозд-рябинник *Turdus pilaris* – гнездящийся вид Закарпатской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (321): 574-575.
- Лыков Е.Л., Авилова К.В., Бёме И.Р. 2009. Некоторые сравнительные аспекты синантропизации птиц. сем. Дроздовых (Turdidae) в г. Калининград // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 16. Биол.* **2**: 33-40.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 1-504.
- Нанкинов Д. 1969. О сроках размножения дрозда-рябинника в Ленинградской области // *Орнитология в СССР.* Ашхабад, **2**: 445-447.
- Талпош В.С. 1996. Рябинник в западных областях Украины // *Беркут* **5**, **2**: 152-157.
- Тищенко А.А. (2003) 2006. Рябинник *Turdus pilaris* – новый гнездящийся вид Приднестровья // *Рус. орнитол. журн.* **15** (321): 572-574.

- Фридман В.С., Ерёмкин Г.С., Захарова-Кубарева Н.Ю. 2006. Специализированные городские популяции птиц: формы и механизмы устойчивости в урбосреде. Сообщение 1. Урбанизация как переход популяционной системы вида в состояние наибольшей устойчивости в нестабильной, изменчивой и гетерогенной среде // *Беркут* **15**, 1/2: 1-54.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.
- Чаплыгина А.Б., Кривицкий И.А. 1996. Рябинник в условиях трансформированных ландшафтов Харьковской области // *Беркут* **5**, 2: 158-162.
- Luniak M. 1990. Avifauna of cities in Central and Eastern Europe – results of the international inquiry // *Urban ecological studies in Central and Eastern Europe: Proc. Inter. Symp. Ossolineum*: 131-149.
- Luniak M. 2004. Synurbization – adaptation of animal wildlife to urban development // *Proc. 4th Inter. Urban Wildlife Symp. / Shaw et al. (Eds.)*: 50-55.
- Luniak M. 2005. Warsaw // *Birds in European Cities / J.G.Kelcey, G.Rheinwald (Eds.)*: 389-416.
- Mošanský L. 2001. Urbanizácia drozda čvrikotavého (*Turdus pilaris*) v Košiciach, východné Slovensko // *Sylvia* **37**: 141-151.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 542: 31

Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива

А.В.Богуславский

Литейный проспект, д. 30, кв. 38, Санкт-Петербург, 191028, Россия

Поступила в редакцию 30 декабря 2009

13 сентября 2004 я встретил большую белую цаплю *Casmerodius albus* в устье Чёрной Речки (Сапаря) на южном берегу Финского залива у посёлка Большая Ижора (59°56.8' с.ш., 29°34.9' в.д.). Она держалась вместе с серой цаплей *Ardea cinerea*. Птицы дважды подпускали к себе на 70 м, слетали и тут же возвращались. В этот день дул сильный западный ветер, вода в заливе поднялась.

Орнитологическая поездка на озеро Зайсан и Южный Алтай в сентябре 2009 года

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Центр биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 4 декабря 2009

С 7 по 16 сентября 2009 мной совершена поездка по Зайсанской котловине и Южному Алтаю. Маршрут и сроки следующие: 7 сентября – город Аягуз – город Зайсан; 8 сентября – пески Айгыркум – село Буран (48°01′ с.ш., 85°13′ в.д.) – пойма Чёрного Иртыша у сопки Ашутас (47°59′ с.ш., 85°22′ в.д.); 9 сентября – Ашутас – село Буран – пойма Чёрного Иртыша 3-5 км выше села Игилик (Прииртышское); 10 сентября – село Игилик (47°53′ с.ш., 84°44′ в.д.) – гора Кара-Бирюк (48°01′ с.ш., 84°35′ в.д.) – село Аманат (47°58′ с.ш., 84°25′ в.д.) – озеро Зайсан – Бакланий мыс (48°00′ с.ш., 84°13′ в.д.) – гора Чакельмес (48°02′ с.ш., 84°10′ в.д.) – село Жолну-скау – село Аксуат (48°11′ с.ш., 83°40′ в.д.) – залив Туранга (48°18′ с.ш., 84°22′ в.д.) – гора Аркаул – водохранилище Кенжебай – озеро Сарыколь у села Вознесеновка (48°31′ с.ш., 83°52′ в.д.) – посёлок Курчум – река Курчум в 3 км ниже села Бурабай; 11 сентября – Бурабай (48°37′ с.ш., 84°09′ в.д.) – село Койтас – село Кыстау Курчум (48°39′ с.ш., 84°30′ в.д.) – река Курчум в 3 км ниже села Маралиха (48°44′ с.ш., 84°40′ в.д.); 12 сентября – Маралиха (Маралды) – Бурабай – озеро Сарыколь – село Каратагай на реке Калгуты – село Калжир (Черняевка) – село Буран – пойма Чёрного Иртыша у сопки Ашутас; 13 сентября – село Ардынка у Ашутаса – село Карачилик – посёлок Теректы (Алексеевка) (48°27′ с.ш., 85°45′ в.д.) – перевал Мраморная гора – село Акжайляу (Успенка) – село Урунхайка на восточном побережье озера Маркаколь (48°49′ с.ш., 86°02′ в.д.); 14 сентября – Урунхайка – ущелье реки Жаман-Каба – перевал Алатай (48°58′ с.ш., 86°03′ в.д.) – ущелье реки Кара-Каба у Нижнего Зимовья – Верхне-Кабинская впадина у Верхнего Зимовья (49°06′ с.ш., 85°59′ в.д.) – перевал Бурхат на хребте Алтайский Тарбагатай (49°10′ с.ш., 85°59′ в.д.) – село Чингистай на Бухтарме – посёлок Катон-Карагай (49°11′ с.ш., 85°34′ в.д.); 15 сентября – Катон-Карагай – село Каменка на Бухтарме (49°14′ с.ш., 85°38′ в.д.); 16 сентября – Каменка – Катон-Карагай – посёлок Большенарымский – село Алыбай – Васильевская переправа на Бухтарминском водохранилище – посёлок Самарка – посёлок Кокпекты – посёлок Калбатау (Георгиевка). Общая протяжённость маршрута составила 3760 км, из них по Зайсану и Южному Алтаю – 1100 км. Краткая информация о встреченных птицах приводится ниже.

Зайсанская котловина

Pelecanus crispus. Двух кудрявых пеликанов наблюдали 10 сентября на мелководье в заливе Туранга.

Phalacrocorax carbo. На Чёрном Иртыше у горы Ашутас и села Игилик 9 и 10 сентября отмечены группы из 2 и 5 больших бакланов, улетающие вверх по реке, затем продолжительное время сплавляв-

шиеся вниз и занимавшиеся ловлей рыбы. Одиночный «белобрюхий» баклан вновь появлялся 12 сентября на реке у Ашутаса. Вдоль северного побережья Зайсана бакланы отсутствовали.

Egretta alba. На мелководьях залива Туранга и водохранилища Кенжебай 10 сентября отмечены 2 группы по 5 особей.

Ardea cinerea. В заливе Туранга видели 4 серых цапли.

Cygnus cygnus. Двух кликунов, пролетевших вниз по Чёрному Иртышу, отметили рано утром 10 сентября выше села Игилик.

Anser anser. Ранним утром 13 сентября стая более 20 особей пролетела вниз по Чёрному Иртышу у Ашутаса.

Anas platyrhynchos. На Чёрном Иртыше выше села Игилик утром 10 сентября отмечена стая из 50 особей.

Aythya ferina. На рассвете 10 сентября на Чёрном Иртыше видели 3 группы по 10-15 особей, пролетающих вниз по реке.

Milvus migrans. Наблюдался 8 и 9 сентября у моста через Чёрный Иртыш и на линии электропередачи ниже посёлка Буран (3 особи), а 10 сентября одного видели на северном берегу Зайсана между сёлами Жолнускау и Аксуат. На окраине села Аманат 19 августа 2009 наблюдались скопления по 5-10 коршунов, кормившихся на остатках выброшенной тухлой рыбы. На окраинах сёл Чингильды и Игилик на следующий день видели группы по 8, 10 и 15 коршунов, сидевших вместе с чёрными воронами на плетёных изгородях (Л.А.Димеева, устн. сообщ.).

Circus sp. Одного молодого луня (*C. pygargus* или *C. macrourus*) отметили между селом Аксуат и заливом Туранга.

Buteo buteo. На северном побережье Зайсана между сёлами Аманат и Аксуат на опорах линии электропередачи 10 сентября учтено 3 обыкновенных канюка.

Buteo rufinus. На этом же маршруте отмечено 20 курганников, при этом они встречались как по обрывистым берегам Зайсана, среди глинистых останцев, так по ЛЭП среди полынно-терескеновой пустыни.

Buteo hemilasius. Между горой Кара-Бирюк и селом Аманат встречено 5, а на дальнейшем маршруте вдоль северного побережья Зайсана до Аксуата и Туранги (95 км) – 25 мохноногих курганников, из них 15 по особенностям окраски определялись как гибридные особи *B. hemilasius* × *B. rufinus*, а 10 были типичными *B. hemilasius* – черноватой окраски с мощным «орлиным» складом фигуры. Последние, вероятнее всего, прикочевали сюда из высокогорья Алтая, так как летом птицы подобного типа окраски на Зайсане обычно не встречаются, а гнездятся здесь канюки явно гибридного происхождения. На этом же маршруте 16-18 октября 2009 также встречено несколько курганников чёрной морфы (Ю.К.Зинченко, устн. сообщ.). На северной окраине Зайсанской котловины 12 сентября канюки единично встреча-

лись среди каменистой и глинистой полынной пустыни между сёлами Каратагай, Такыр, Калжир и Буран (7 особей на 90 км)

Hieraetus pennatus. Одного орла-карлика, с криками летавшего над сенокосным лугом среди обширного тополево-ивового леса Чёрного Иртыша, наблюдали вечером 9 сентября в 5 км выше села Игилик. Создавалось впечатление, что это была местная птица. Примечательно, что примерно здесь же, 5 мая 1986, я видел мелкого орла, похожего на карлика, улетевшего с кормом из пустыни вглубь пойменного леса Чёрного Иртыша.

Aquila heliaca. В пустыне по северному берегу Зайсана между мысом Бархот и селом Аксуат видели 2 могильников.

Aquila nipalensis. На северном побережье Зайсана между сёлами Аманат и Аксуат отмечено 5 степных орлов.

Haliaeetus albicilla. Двух взрослых белохвостов, сидевших на обрывистом берегу Зайсана, видели 10 сентября у села Аманат. Одиночные белохвосты встречены также 17 и 18 октября у горы Чакельмес и в заливе Туранга (Ю.К.Зинченко, устн. сообщ.).

Falco cherrug. Двух балобанов отметили 10 сентября на линии электропередачи между сёлами Жолнускау и Аксуат.

Falco subbuteo. Двух чеглоков, охотящихся над рекой и примыкающим к ней лесом, наблюдали весь вечер 8 сентября на Чёрном Иртыше у сопки Ашутас. На следующий день одного встретили в пойме этой же реки выше села Игилик. Еще один чеглок 10 сентября охотился среди пустынных сопкок восточнее горы Карабирюк.

Falco vespertinus. Нами кобчики не наблюдались, однако 17 октября на северном берегу Зайсана среди глинистых останцев Чакельмеса Ю.К.Зинченко (устн. сообщ.) отметил самца, поедавшего воробья.

Falco naumanni. Две степные пустельги наблюдались 10 сентября у северного подножия горы Карабирюк и ещё одна 12 сентября у мазаров на окраине села Такыр.

Falco tinnunculus. Изредка наблюдалась 9 и 10 сентября в пойме Чёрного Иртыша у Ашутаса (1), Ардынки (1), на пустынной равнине между посёлками Буран и Игилик (4), 10 сентября в пустынной равнине между Игиликом и горой Карабирюк (2 особи). На северном побережье Зайсана между Аманатом, Аксуатом и Турангой (96 км) встречено лишь 6 одиночек. На маршруте 12 сентября пустельги единично встречались по северной окраине зайсанской пустыни между сёлами Вознесеновка, Каратагай и Калжир (9 особей на 117 км).

Phasianus colchicus. Вечером 8 сентября характерные крики семиреченского фазана *Ph. s. mongolicus* (Brandt, 1845) слышали в разреженном тополево-ивовом лесу Чёрного Иртыша близ сопки Ашутас. В этом же месте крики фазана вновь слышали вечером 12 сентября и ранним утром следующего дня. В пойме имеются обширные заросли

чингила с отдельными кустами лоха и боярышника, представляющие благоприятное местообитание для этого вида. При посещении этого места 24-26 августа 2007 фазанов не встречали (Стариков 2008), вероятно, он расселился вверх по Чёрному Иртышу недавно.

Vanellus vanellus. На песчаном островке Чёрного Иртыша выше села Игилик 10 сентября отдыхала стая из 30 особей. На северном берегу Зайсана между Манукоем и Бакланьим мысом на сырых низинах вдоль дороги в это же день учтено 4 особи.

Tringa nebularia. На песчаных островках Чёрного Иртыша близ сопки Ашутас 8 сентября наблюдали одиночного большого улита.

Phalaropus lobatus. На мелководном озерке Бакланьего мыса 10 сентября видели стайку из 10 особей.

Calidris minuta. Здесь же отметили 2 куликов-воробьёв.

Larus cachinnans. Две одиночки наблюдалась 8 сентября на Чёрном Иртыше у Кургана и у сопки Ашутас. Небольшие группы хохотуний встречались вдоль дороги по северному берегу Зайсана между Манукоем и Бакланьим мысом (55 особей). Здесь же 17 октября держалось несколько сотен хохотуний (Ю.К.Зинченко, устн. сообщ.).

Streptopelia orientalis. Одиночка отмечена 9 сентября на Чёрном Иртыше у сопки Ашутас.

Syrhaptus paradoxus. На всём маршруте по Зайсану нами не встречено ни одной саджи, что подтверждает наблюдения других орнитологов о том, что в последние годы эта птица стала на Зайсане исключительной редкостью. В пустынной равнине между Красной глиной и Киин-Керишем (25 км) 16 октября было встречено 33 особи, а 18 октября между Чакельмесом и Аксуатом – одиночная саджа (Ю.К.Зинченко, устн. сообщ.).

Bubo bubo. На северном берегу Зайсана из глубокого тёмного грота в глинистых останцах Чакельмеса 10 сентября выпугнули выводок из 3 уже хорошо летающих молодых филинов. Здесь же 17 октября видели одного филина (Ю.К.Зинченко, устн. сообщ.).

Asio flammeus. Ночью 8 сентября одиночную болотную сову встретили на дороге у села Даирово.

Caprimulgus europaeus. Ночью 8 сентября встретили одного на дороге в бугристых песках Айгыркумы близ моста через Чёрный Иртыш.

Alcedo atthis. На Чёрном Иртыше у сопки Ашутас 8-9 сентября держался выводок из 1 взрослой и 2 молодых птиц (Березовиков 2009).

Merops apiaster. Группы по 2-3 золотистых щурки, кружившиеся с криками над пойменным лесом Чёрного Иртыша, наблюдались 8-9 сентября у сопки Ашутас, а у села Игилик утром 10 сентября вниз по реке пролетела группа из 5 особей.

Dryocopus martius. Ранним утром 9 сентября в высокоствольном топольнике на берегу Чёрного Иртыша близ сопки Ашутас отмечен чёр-

ный дятел, издававший характерные крики: «дрю-дрю-дрю». Этот пункт встречи находится всего лишь в 1 км ниже места, где в мае 2000 года мной было найдено жилое дупло этого дятла (Березовиков, Самусев 2003). Здесь же чёрного дятла наблюдали 24-26 августа 2007 (Стариков 2008).

Dendrocopos leucotos. В тополево-ивовом лесу на Чёрном Иртыше выше села Игилик. 10 сентября на старых осокорях и ивах отмечено 2 белоспинных дятла.

Dendrocopos minor. В топольнике на Чёрном Иртыше у сопки Ашутас утром 13 сентября отмечен одиночный малый пёстрый дятел.

Hirundo rustica. Пролётные одиночки, продвигающиеся вниз по Чёрному Иртышу, встречены 9 сентября у сопки Ашутас. Кроме того, 10 сентября они отмечены у животноводческой фермы и пасущейся отары овец выше села Игилик (5 и 3), в сёлах Аманат (10) и Жолнускау (25 особей).

Calandrella brachydactyla. Мелкие группы малых жаворонков по 2-5 особей изредка встречались у горы Карабирюк и вдоль северного берега Зайсана между сёлами Аманат и Аксуат.

Eremophila alpestris. Не менее 5 рогатых жаворонков отмечено 10 сентября по каменисто-щебнистому шлейфу у северного подножия горы Кара-Бирюк. Двух рюмов видели 16 октября в глинах Киин-Кериш (Ю.К.Зинченко, устн. сообщ.).

Melanocorypha yeltoniensis. Одиночные чёрные жаворонки встречались среди полынно-терескеновой пустыни между селом Аксуат и заливом Туранга (6 особей).

Alauda arvensis. Полевые жаворонки нередко наблюдались 10 сентября по разнотравным участкам пустынной равнины между селом Игилик и Карабирюком (16 особей).

Anthus campestris. Одиночки встречены 10 сентября в закреплённых песках с жузгуном на правобережье Чёрного Иртыша выше села Игилик. Трёх полевых коньков видели 12 сентября у трассы между сёлами Каратогай и Такыр, а также в селе Ардынка у горы Ашутас.

Anthus trivialis. В топольнике на Чёрном Иртыше у горы Ашутас 8 и 9 сентября видели 6 лесных коньков.

Motacilla flava. Редкие одиночки наблюдались 10 сентября среди пасущегося стада коров на сенокосных участках в окрестностях села Игилик и на берегу Зайсана у Чакельмеса.

Motacilla cinerea. На Чёрном Иртыше у Ашутаса 12 и 13 сентября изредка пролетали одиночные горные трясогузки.

Motacilla personata. Наблюдалась 10 сентября на северном берегу Зайсана в сёлах Аманат и Жолнускау (2), около озера Сарыколь (3), 13 сентября на Чёрном Иртыше у Ашутаса (1 особь).

Sturnus vulgaris. Стаю свыше 200 скворцов, кормившуюся среди

пасущихся коров, встретили 10 сентября на северном берегу Зайсана западнее села Аманат.

Lanius meridionalis. Одиночного пустынного сорокопута *L. m. pallidirostris* видели 9 сентября в зарослях жузгуна на закреплённых песках у сопки Ашутас.

Pica pica. В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша 8-12 сентября одиночки изредка встречались у сопки Ашутас и выше села Игилик.

Corvus monedula. Наблюдалась среди грачей в посёлках Буран и Курчум.

Corvus frugilegus. Небольшие группы грачей 8-12 сентября наблюдались в посёлке Буран. Крупные тысячные скопления грачей держались 10 и 12 сентября в окрестностях сёл Вознесеновка, Дарственное и Курчум. Это были традиционные предотлётные скопления местных грачей.

Corvus corone orientalis. Наблюдалась 8-10 сентября у моста через Чёрный Иртыш у Куйгана (5), у сопки Ашутас (6), выше села Игилик (6) и у озера Сарыколь (1 особь).

Phylloscopus collybita. Пролётные одиночки встречались 8 сентября в тополево-ивовой роще на Чёрном Иртыше (3 особи).

Phylloscopus trochiloides. Одиночную зелёную пеночку наблюдали 12 сентября Чёрном Иртыше у сопки Ашутас, где она кормилась среди веток тополя, упавшего в воду, а также в траве на обрывистом берегу.

Saxicola torquata. Наблюдался 10 сентября среди полынно-терескеновой пустыни между селом Аксуат и заливом Туранга (3) и на перевале через гору Аркаул (1), а также 13 сентября по дороге между сёлами Ардынка и Карачилик.

Oenanthe oenanthe. Пролётные одиночные обыкновенные каменки 10 сентября встречались у горы Карабирюк (3), по берегу Зайсана между Бакланьим мысом и Чакельмесом (2) и далее на пути до Аксуата (7), у Туранги (1), а 13 сентября – между сёлами Карачилик и Теректы (2 особи).

Oenanthe pleschanka. Плешанки изредка встречались по обрывистым берегам озера Зайсан между Бакланьим мысом и Чакельмесом (3 особи).

Oenanthe deserti. Пустынная каменка наблюдалась 8 сентября у посёлка Буран (1), 10 сентября вдоль северного подножия горы Карабирюк (3), по берегу Зайсана между Бакланьим мысом и Чакельмесом (3), среди терескеновой пустыни между селом Аксуат и заливом Туранга (1).

Oenanthe isabellina. Каменка-плясунья наблюдалась 8 сентября в песках Айгыркумы (2), 10 сентября по берегу Зайсана между Бакланьим мысом и Чакельмесом (2 особи).

Южный Алтай

Phalacrocorax carbo. На озере Маркаколь между устьем Урунхайки и Большим притором на протяжении 10 км утром 14 сентября кормилось свыше 30 особей (Щербаков, Березовиков 2009).

Anas platyrhynchos. Группу из 6 молодых крякв встретили 11 сентября на тростниковом озерке у села Кыстау Курчум, другую также из 6 особей на реке Курчум ниже Маралды. Стайку из 8 особей видели 16 сентября в одном из заливов Бухтарминского водохранилища у села Алыбай.

Mergus merganser. Большой крохаль наблюдался 11 сентября в пойме Курчума у Бурабая. Ранним утром 12 сентября у села Маралды вверх по Курчуму пролетал одиночный, а затем табунок из 9 молодых крохалей. На Бухтарме ниже села Каменка 16 сентября отметили 4 крохалей.

Milvus migrans. Трёх коршунов встретили 11 сентября в пойме Курчума у сёл Бурабай и Койтас. На остальном маршруте по Южному Алтаю уже не наблюдался.

Accipiter nisus. Отмечен 11 сентября между сёлами Бурабай и Койтас и 14 сентября на берегу озера Маркаколь близ села Урунхайка.

Buteo hemilasius. Наблюдался 11 сентября между сёлами Койтас и Кыстау Курчум.

Buteo rufinus. Отмечен 12 сентября в степи между сёлами Бурабай и Теректыбулак.

Buteo buteo. Канюк тёмной морфы встречен 12 сентября на сенокосном лугу с осинником на перевале от Маралды к Кыстау Курчум. Ещё двух одиночек отметили 13 сентября в лиственничнике у озера Маркаколь и 16 сентября на стоге сена среди сенокоса в долине Нарыма между сёлами Малонарымка и Юбилейное.

Aquila heliaca. На пути от Катон-Карагая в Большенарымское 16 сентября одного могильника видели на увалах с березняками в окрестностях села Солдатово.

Falco cherrug. Одиночный балобан отмечен 11 сентября в долине Курчума на опоре телеграфной линии между сёлами Койтас и Кыстау Курчум.

Falco naumanni. Значительные предотлётные скопления степной пустельги наблюдались 10-12 сентября в степной долине Курчума. Так, в степи у села Теректыбулак 10 сентября встречена группа из 8 особей. На маршруте по холмисто-увалистой местности 11 сентября стайки степных пустельг по 10-15 особей наблюдались на проводах линии электропередачи между сёлами Бурабай и Койтас (19), Койтас и Кыстау Курчум (36), Кыстау Курчум и Маралды (14), всего 69 особей на 55 км. На обратном пути 12 сентября между сёлами Маралды и Бурабай отмечено 2 скопления по 34 и 10 особей, а между сёлами Бу-

рабай и Теректыбулак – 3 особи.

Falco tinnunculus. На маршруте по долине Курчума 11 сентября обыкновенная пустельга отмечена в скалах на перевале между сёлами Кыстау Курчум и Маралды (4 особи). На обратном пути 12 сентября между сёлами Маралды и Бурабай наблюдали 8 одиночек на 55 км пути. Между сёлами Теректы и Урунхайка (58 км) пустельги 13 сентября были редки – одиночка на речке Белезек близ села Акжайляу. На пути от Маркаколя до перевала Бурхат (50 км) 14 сентября двух пустельг встретили лишь в Верхне-Кабинской долине у Верхнего Зимовья (1700 м н.у.м.) и ещё двух одиночек видели в долине Бухтармы у Чингистая. Двух пустельг отметили 16 сентября на побережье Бухтарминского водохранилища между сёлами Приморское и Алыбай.

Larus ridibundus. На Бухтарминском водохранилище у Васильевской переправы 16 сентября держалось 12 озёрных чаек.

Larus canus. Здесь же видели двух сизых чаек.

Larus cachinnans. Не менее 5 одиночек отмечено на Бухтарминском водохранилище.

Lyrurus tetrix. Трёх косачей видели ранним утром 16 сентября в боярышнике на увалах правобережья Бухтармы ниже села Каменка.

Columba oenas. Стайку из 15 клинтухов видели 16 сентября на полях между посёлками Большенарымское и Приморское.

Columba livia var. *domestica*. Небольшие группы полудиких голубей наблюдались 11-12 сентября в сёлах Бурабай, Койтас, Кыстау Курчум и Маралды. Большие стаи голубей кормились 16 сентября на подсолнечниковых полях между сёлами Юбилейное и Большенарымское, при этом отдельные группы сизарей, подобно клинтухам, устраивались на отдых на проводах ЛЭП.

Streptopelia orientalis. В долине Курчума группу из 8 больших горлиц видели 11 сентября на перевале между сёлами Кыстау Курчум и Маралды. Одиночку отметили 16 сентября в пойме реки Нарым у села Малонарымка.

Streptopelia decaocto. Двух кольчатых горлиц отметили 16 сентября в посёлке Большенарымское.

Urupa erops. В среднем течении Курчума отмечен 11 сентября у села Бурабай.

Hirundo rustica. С 10 по 16 сентября в пределах Южного Алтая не было встречено ни одной деревенской ласточки, что свидетельствует о раннем их отлёте.

Anthus trivialis. Пролётных лесных коньков в долине Курчума встречали 11 сентября у села Бурабай и на спуске с перевала Алатай в Кара-Кабу (5 и 5 особей).

Motacilla cinerea. Одиночку встретили 11 сентября на берегу Курчума у села Маралды. На побережье озера Маркаколь 13-14 сентября

наблюдался выраженный пролёт одиночек и групп по 2-3 особи в западном направлении. Часто они в этот день наблюдались по дороге от Урунхайки до Жаман-Кабы (18 особей на 14 км), реже – по ущелью вдоль реки Кара-Кабы (3 особи). Одиночки пролетали вниз по Бухтарме 15-16 сентября у села Каменка.

Motacilla personata. В долине среднего течения Курчума мигрирующие стайки маскированных трясогузок наблюдались на дорогах 11 сентября у сёл Бурабай (20) и Кыстау Курчум (1), а на следующий день – на перевале между сёлами Маралды и Кыстау Курчум (11 особей). Изредка встречалась 13 сентября на пути от села Теректы до Урунхайки по речкам Алкабек и Белезек (5) и 14 сентября на озере Маркаколь (10). Пролётные одиночки отмечены 15 сентября на Бухтарме у села Каменка и 16 сентября на Бухтарминском водохранилище у Васильевской переправы.

Sturnus vulgaris. В пределах Южного Алтая 10-16 сентября скворцы уже не встречались.

Pica pica. В долине среднего течения Курчума наблюдалась между сёлами Бурабай и Маралды (11 особей/55 км). В верхнем течении Кара-Кабы у Верхнего Зимовья (1700 м н.у.м.) 14 сентября на падали держалось скопление из 10 сорок.

Corvus monedula. Наблюдалась в пойме Курчума 11 сентября у Бурабая (10), по опорам ЛЭП между сёлами Бурабай и Койтас (16 особей). В последнем более десятка галок держалось с голубями на крыше зернотока. Группу из 15 галок встретили 13 сентября в селе Акжайляу. Много галок среди грачей держалось 14-15 сентября в садах посёлка Катон-Карагай. В долине Нарыма у села Юбилейное видели группу из 6 особей, кормившуюся на подсолнечниках.

Corvus frugilegus. Грачи отсутствовали 11-12 сентября в среднем течении Курчума и 13-14 сентября на всём пути через горы от посёлка Теректы до Катон-Карагая. Не менее 1 тыс. грачей наблюдалось 16 сентября на пути от Катон-Карагая до Большенарымского как в садах посёлков, так и на сенокосах, полях и линиях электропередачи. У причала Васильевской переправы на Бухтарминском водохранилище держалось около 50 грачей, кормившихся пищевыми остатками в местах стоянок автомашин.

Corvus corone orientalis. В долине среднего течения Курчума 11 сентября восточная чёрная ворона наблюдалась группами по 2-5 особей по сенокосам и на окраинах сёл у Бурабая (3), между сёлами Бурабай, Койтас, Кыстау Курчум и Маралды (18 особей на 55 км). В одной группе ворон из 5 особей перед селом Койтас отмечен гибрид *C. corone* × *C. cornix* с белым ошейником. На пути от села Теректы до Урунхайки (58 км) 13 сентября вороны были редки – одна группа из 4 особей встречена на сенокосах у села Акжайляу, другая из 3 особей –

на берегу озера Маркаколь. По горной дороге от Маркаколя до Бухтармы (80 км) встретили лишь двух ворон в верхнем течении Кара-Кабы у Верхнего Зимовья. Ещё 2 группы по 2 вороны видели 16 сентября на Бухтарме в окрестностях села Каменка и 5 особей в пойме реки Нарым у села Маймыр.

Corvus corax. Пара воронов держалась 11-12 сентября в отвесном утёсе над Курчумом в 3 км ниже села Маралды. Одиночный ворон утром 16 сентября кормился рядом с отарой овец на перевале к селу Каменка на Бухтарме.

Cinclus cinclus. Трёх оляпок видели 14 сентября на одном из перекатов около утёса в ущелье реки Кара-Каба между Нижним и Верхним Зимовьям.

Phylloscopus collybita. Одиночные теньковки наблюдались 11 сентября в топольнике на берегу Курчума ниже села Маралды, 14 сентября – на озере Маркаколь и на Кара-Кабе, 16 сентября – на реке Бухтарме ниже села Каменка.

Phylloscopus humei. Выраженный пролёт тусклых зарничек в западном направлении наблюдали утром 14 сентября по прибрежным тальникам озера Маркаколь, где в течение 3 ранних утренних часов зарегистрировали свыше 50 особей.

Saxicola torquata. Одиночные черноголовые чеканы встречались 11 и 12 сентября по сенокосным лугам вдоль дороги между сёлами Бурабай, Койтас и Кыстау Курчум.

Oenanthe oenanthe. Наблюдалась 11 сентября по дороге между сёлами Койтас и Кыстау Курчум (2) и на следующий день на обратном пути от Маралды до Бурабая (9 особей на 55 км). Двух каменок видели 16 сентября на перевале к селу Каменка на Бухтарме.

Turdus pilaris. Рябинников в пойме Курчума 10-12 сентября уже не встречали, однако в тополево-ивовой роще ниже села Маралды в кусте ивы на высоте 1.6 м обнаружено характерное гнездо этого дрозда. В мае 2000 года колонию рябинников мне доводилось находить в пойменном топольнике у моста через Курчум близ села Теректыбулак (Березовиков, Воробьёв 2001).

Turdus viscivorus. Одиночный деряба наблюдался 14 сентября в пихтаче на перевале Алатай.

Luscinia svecica. Одиночек встречали 14 и 15 сентября в прибрежных ивняках по реке Кара-Кабе и в бурьяннике огорода на Бухтарме ниже села Каменка.

Parus montanus. Кочующую группу из 6 пухляков наблюдали 14 сентября в тальниках на берегу озера Маркаколь, небольшие их стайки встречались в этот же день в пихтаче на перевале Алатай и в поймах Жаман-Кабы и Кара-Кабы.

Parus major. Одиночку и кочующую группу из 3 особей видели 11 и 12 сентября в топольнике на берегу Курчума ниже села Маралды.

Emberiza citrinella, *E. leucosephala*. Смешанные стайки по 10-15 особей встречались по бурьянникам вдоль изгородей огородов и сенокосов по увалам правобережья Бухтармы ниже села Каменка.

Заключение

Во время поездки удалось ознакомиться с неблагоприятной экологической ситуацией, сложившейся на Зайсане. Возникновение её на Чёрном Иртыше – одной из трансграничных рек Казахстана и Китая – ожидалось уже в течение последних десяти лет, но происшедшее за последние годы превзошло всякие ожидания. Из-за начавшегося в 2008-2009 годах забора больших объёмов воды из Чёрного Иртыша на промышленные и хозяйственные нужды в китайский город Карамай и на рисовые поля, уровень воды в Зайсане катастрофически понизился, особенно в этом году.

Зайсан – знаменитое «Озеро звенящих колоколов» – выглядело пустынным и неузнаваемым. Оно сильно уменьшилось в размерах и приобрело первоначальные очертания, каким было в 1950-х годах, до создания Бухтарминского водохранилища. Об этом красноречиво свидетельствовала стрелка Бакланьего мыса, как и 100 лет назад, теперь вклинившаяся в озеро почти на 1.5 км. На акватории между Аманатом и Бакланным мысом виднелось десятка полтора рыболовных шхун, да всюду по берегам стояло много машин с людьми, поджидающими улов. Из-за катастрофического падения уровня воды исчезли сложившиеся нерестилища и резко снизилась численность рыбы, включая такие промысловые виды, как лещ, судак плотва и окунь. На сильно обмелевшем Чёрном Иртыше множество мальков осталось в старицах, и мы были свидетелями того, как работники Зайсанской рыбинспекции с участием местных жителей занимались их спасением и перевозкой в реку. При этом на самом Чёрном Иртыше, ещё 20-30 лет назад славившемся обилием рыбы, особенно щуки, в этом году в связи со сложившейся ситуацией был введён запрет даже на любительское рыболовство.

Повышенные промысловые нагрузки на фоне происходящей регрессии, по всей видимости, в ближайшие годы окончательно подорвут рыбные запасы Зайсана и Бухтарминского водохранилища, а это в итоге отрицательно скажется на состоянии численности многих видов рыбоядных птиц.

Произошло также исчезновение лагунных мелководий вдоль северного побережья озера, на которых в прежние годы приходилось наблюдать большие скопления водяных птиц (Березовиков 2002, 2004; Березовиков, Левин 2005; Стариков 2007; Щербаков 2008а,б). Теперь

же берега выглядели совершенно безжизненными, без традиционных скоплений куликов, уток, лысух, бакланов, пеликанов, чаек и крачек. Изредка встречались лишь хохотуны, да и те придерживались лишь той части озера, где вёлся рыбный промысел. Выяснилось, что большие бакланы из-за бескормицы на Зайсане и Бухтарминском водохранилище пустились бродяжничать вниз по Иртышу и появились на таёжных реках и озёрах Алтая – в местах, где их раньше никогда не видели (Щербаков, Березовиков 2009).

Туранга – крупнейший зайсанский залив, прежде славившийся как богатейшее охотничье и рыбопромысловое угодье, оказался высохшим. Лишь местами здесь остались огромные лужи болотистых мелководий, на которых кормились одиночные белые и серые цапли. Исчезла по его берегам и широкая полоса тростниковых зарослей, теперь превратившаяся в такыр. Совсем обмелела и практически пересохла соседняя система искусственных водоёмов Кенжебай (между Аркаулом и Сарыколем), где ещё несколько лет назад водились сазаны, размножались серые гуси, лысухи, многие виды речных и нырковых уток.

Если в дальнейшем не прекратится забор воды из Чёрного Иртыша в Китае в таких объёмах, следует ожидать коренных изменений в экологической обстановке на озере Зайсан и Бухтарминском водохранилище. Особенно сильные изменения произойдут в дельтах Чёрного Иртыша и Кендерлыка, где сосредоточены основные гнездовья колониальных птиц на востоке Казахстана, включая кудрявого и розового пеликанов, большого баклана, колпицы, чаек, крачек, лысух и уток. Следует ожидать дестабилизации состояния водно-болотных угодий, сокращения численности птиц и исчезновения многих колониальных поселений птиц.

На экосистемы соседнего Южного Алтая в последнем десятилетии существенное влияние начало оказывать глобальное потепление, сопровождающееся засушливыми сезонами и обширными пожарами (Березовиков 2009). Так, в восточной части Маркаколя лесные массивы в значительной степени выгорели в 1997 году, особенно по склонам хребта Азутау и Сорвенковского белка. В Бухтарминской долине в августе 2008 года пожары охватили долину Белой Берели, в результате чего огнём уничтожены уникальные кедровые леса в районе Рахмановских ключей. Особенно засушливым был прошедший 2008 год, при этом засуха коснулась и высокогорий, вызвав сильное иссушение альпийских лугов, болот, ерниковой и мохово-лишайниковой тундры по водоразделам алтайских хребтов, что привело к резкому снижению численности гнездящихся птиц (С.В.Стариков, устн. сообщ.). Этот год показал, что дальнейшее снижение количества осадков и увлажнения в высокогорье может привести к ксерофитизации исторически сложившихся экосистем, качественному и количественному измене-

нию орнитокомплексов. Это одна из серьёзных естественных угроз биоразнообразию Алтая, последствия которой сейчас трудно прогнозировать. Пока же развитие этой тенденции сдерживается чередованием засушливых весенне-летних сезонов с дождливыми, малоснежных зим с многоснежными.

Автор выражает искреннюю признательность своему спутнику – охотоведу Б.П.Анненкову (Алма-Ата) за оказанную помощь в поездке, а С.В.Старикову и Ф.И.Шершнёву (Катон-Карагайский национальный парк) – за гостеприимный приём.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2002. Состояние численности водоплавающих и околоводных птиц на водоемах Зайсанской котловины // *Зоологические исследования в Казахстане: современное состояние и перспективы*. Алматы: 132-134.
- Березовиков Н.Н. 2004. Гнездящиеся птицы ключевых орнитологических территорий Зайсанской котловины // *Selevinia*: 112-133.
- Березовиков Н.Н. 2009. Случай осеннего докармливания молодого зимородка *Alcedo atthis* на Чёрном Иртыше // *Рус. орнитол. журн.* **18** (529): 2096-2097.
- Березовиков Н.Н. 2009. Динамика орнитофауны Маркакольской котловины в XX столетии // *Тр. Маркакольского заповедника*. Алматы, **1** (2): 102-109.
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2005. Орнитологические наблюдения на оз. Зайсан в июне 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2004**: 83-88.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. VI. Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (220): 431-465.
- Стариков С.В. 2007. Орнитологическое обследование дельты Черного Иртыша в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2006**: 86-90.
- Стариков С.В. 2008. Орнитологическая поездка на Бухтарминское водохранилище и Черный Иртыш в 2007 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2007**: 86-88.
- Щербаков Б.В. 2008а. Наблюдения за птицами в Северном Призайсанье в 2007 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2007**: 81-85.
- Щербаков Б.В. 2008б. Наблюдения водоплавающих и околоводных птиц на оз. Зайсан в 2007 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2007**: 101.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2009. Кормовые кочёвки большого баклана *Phalacrocorax carbo* в бассейне Верхнего Иртыша // *Рус. орнитол. журн.* **18** (511): 1590-1593.

Первая находка гнёзд кваквы *Nycticorax nycticorax* в Белоруссии

И.Э.Самусенко, П.В.Пинчук

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Хотя предположения о гнездовании кваквы *Nycticorax nycticorax* в Белоруссии высказывались достаточно давно, документированные находки гнёзд до сих пор отсутствовали (Никифоров и др. 1997; и др.).

При обследовании поймы реки Припять утром 28 июля 1999 нами была отмечена одна пролетающая вдоль русла реки взрослая кваква. Точка наблюдения располагалась в 0.5 км от крупной колонии серой цапли *Ardea cinerea*, большого баклана *Phalacrocorax carbo* (в 1988 году по 353 и 426 гнездящихся пар, соответственно) и большой белой цапли *Casmerodius albus* (40 гнёзд в 1999 году) в заказнике «Устье Лани» (Брестская область, Лунинецкий район).

В тот же день на территории данной колонии удалось одновременно наблюдать трёх взрослых квакв и одного лётного птенца, а также найти 27 гнёзд данного вида, часть из которых на момент обследования была уже покинута птицами.

Гнёзда квакв размещались на ивовых кустах (высота расположения над поверхностью земли 0.85-2.50 м) в центральной части колонии среди компактного поселения большой белой цапли и единичных гнёзд серой цапли. Типичные для цапель конусообразные гнездовые постройки квакв из ивовых веток отличались от гнёзд серой и большой белой цапель меньшими, как правило, размерами и выстилкой лотка из очень тонких веточек ивы. При постройке гнёзд кваквы в ряде случаев явно использовали старые гнёзда этих двух видов. Размеры 3 гнёзд кваквы (построенных, скорее всего, самостоятельно в более поздние сроки), см: высота гнезда 11, 33 и 21; глубина лотка 4, 5 и 5; диаметр гнезда 31, 36 и 38; диаметр лотка 17, 20 и 18, соответственно.

В двух гнёздах обнаружены кладки из 5 насиженных яиц, в двух других – 3 и 2 птенца и по одному «болтуну», ещё в трёх гнёздах были выводки из 3, 4 и 5 пуховых или начавших оперяться птенцов. Точное количество птенцов в остальных гнёздах не удалось определить, так как находившиеся в них подростки птенцы разбежались при нашем приближении. Взрослые кваквы в момент обследования колонии вели себя довольно скрытно.

* Самусенко И.Э., Пинчук П.В. 1999. Первая находка гнёзд кваквы (*Nycticorax nycticorax*) в Беларуси // *Subbuteo* 2, 1: 51.

Таким образом, данная находка является первым достоверным фактом гнездования кваквы на территории Белоруссии. Учитывая, что описываемая колония в заказнике «Устье Лани» является единственным местом гнездования кваквы и местом наиболее крупного поселения большой белой (из двух известных в настоящее время), а также серой цапель, данную территорию следует рассматривать как одно из важнейших мест для сохранения фауны птиц Белорусского Полесья и Белоруссии в целом.

Литература

Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 542: 46-47

Зимняя ночёвка больших синиц *Parus major* под снегом в поле

В.И.Головань

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 29 декабря 2009

18 декабря 2009 в окрестностях деревни Красницы на реке Суйде (Ленинградская область), идя в предрассветных сумерках по полю, я выпугнул из припорошенной снегом травы стайку больших синиц *Parus major*. Птицы выпорхнули из куртины высокого злака, образовавшего засыпанный снегом «шалашик», когда я приблизился к нему на 1.5 м. Стайка состояла из 6 или 7 особей. Поспешность, с которой синицы разлетелись, свидетельствовала о неожиданности для них появления опасности. Они покинули убежище в 9 ч 53 мин. Если бы их не побеспокоили, то они бы покинули укрытие, вероятно, несколько позже. Солнце в этот день вошло в 9 ч 56 мин (время поясное, декретное, зимнее).

Синицы устроились на ночёвку в поле в 130 м от опушки леса (59.45908° с.ш., 30.36688° в.д.). На рассвете почти все небо было затянуто слоисто-кучевыми облаками, и лишь на западе и юго-западе небо было свободным от облаков. Дул слабый западный ветер, а температура воздуха была около минус 11° С. Толщина снежного покрова на

дорожках не превышала 1.5-2 см, а на поле трава была покрыта более плотным и глубоким слоем снега. До этого мне ещё не приходилось наблюдать такого способа ночёвки больших синиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 542: 47

Сибирская завирушка *Prunella montanella* – новый залётный вид в орнитофауне Белоруссии

С.В.Зуёнок

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

Во второй половине октября 1997 года птицеловы поймали в окрестностях Минска сибирскую завирушку *Prunella montanella*. Птица держалась вместе со стайкой щеглов *Carduelis carduelis*, кормившихся на репейнике. Спустя месяц я купил эту сибирскую завирушку, и с тех пор и по сей день она живёт у меня. Птица оказалась самцом, летом активно пела. Песня довольно похожа на песню лесной завирушки *Prunella modularis*, но отличается от неё некоторыми нюансами.

23 декабря 1998 информация по этой находке с прилагаемыми цветными фотографиями птицы была рассмотрена Белорусской орнитофаунистической комиссией, которая вынесла решение подтвердить факт первой регистрации сибирской завирушки в качестве залётного вида на территории Белоруссии.

* Зуёнок С.В. 1999. Сибирская завирушка (*Prunella montanella*) – новый залётный вид в орнитофауне Беларуси // *Subbuteo* 2, 1: 50.